

Креминский А.И.

УДК 167.1

ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ К ИНТЕРВАЛЬНОСТИ

Стало уже общим местом говорить о двух важнейших тенденциях современной науки – тенденции к дифференциации и интеграции. Однако за этим очевидным и лежащим как бы на поверхности явления фактом на самом деле скрываются более тонкие аспекты этого процесса. Ведь, в сущности, дифференциация и интеграция в научном познании так или иначе существовали и в другие эпохи. Речь поэтому должна идти о том, какова специфика этих процессов именно в современной науке, а также о том, что за этой тенденцией стоит. Для прояснения этого вопроса обратимся к такому примеру, как экология. Характерной чертой названной дисциплины, точнее, научного движения, объединяющего целый пучок дисциплин, является новая познавательная стратегия, состоящая в том, что объект исследования берется *вместе с условиями его существования*. При этом в центре внимания исследователя – вопрос о необходимых и достаточных условиях бытия того или иного объекта для его сохранения, выживания, полноценного развития и так далее.

Отсюда возникает двуединая задача: во-первых, всесторонне исследовать совокупность характеристик данной среды с точки зрения ее экологической специфики, а, во-вторых, найти, определить механизм сохранения этих характеристик, поддержания их равновесного и устойчивого функционирования.

За всем этим прослеживается новая тенденция развития современной науки, которую можно было бы назвать тенденцией к интервализации. Это появление таких наук, как социальная психология, новые типы логик, социология познания и другие. Когда мы говорим сегодня об экологии социума, экологии культуры и т.п., то следует иметь в виду, что речь идет не только о сохранении культуры, охране памятников культуры, о правилах и законах охраны культурных объектов, речь идет также о выявлении условий, *культурной среды*, необходимой и достаточной для выживания «тела культуры». Эти условия необходимо выявить, замерить, понять их как целостность, как культуuroобразующий интервал. Необходимо определить те границы, ту меру, выход за которую приводит к необратимым культурным сдвигам, культурной деградации, к гибели культуры (например, экспансия чужой культуры). То же самое справедливо и относительно социума как некоей *системы бытия* человека, нарушение меры которой ведет к необратимому разрушению человека как социального существа.

Экспансия чужой культуры проистекает из того основного источника, имя которому – завоевание (территорий, стран, власти, умов и т.д.) Вследствие глобализационных процессов значительно вырос объем (количество информации), масштаб (широта аудитории), интенсивность подачи информационного продукта.

Схема процесса коммуникации включает следующие структурные компоненты:

1. Кто сообщает («Я» коммуникации);
2. Кому сообщает («Они» коммуникации);
3. Что сообщает (Содержание = объем сообщения – V);
4. Зачем сообщает (Цель);
5. Как сообщает (Способ);
6. Насколько эффективно (Эффект);

Для изучения идеологических особенностей современной коммуникации сопоставим два временных периода:

1-ый – середина XX века;

2-ой – конец XX – начало XXI века.

Первый этап включал следующие типы коммуникаций:

– печатный (газеты, журналы, книги);

– аудио (радио, магнитофон).

На втором этапе появляется и приобретает широкое распространение визуальный тип: видео (телевизор, видеоманитофон, компьютер, DVD, Интернет).

Общим для этих этапов является тенденция к расширению организационной и реализаторской сетей (в нашей терминологии «Я» и «Они»); увеличение содержательного спектра (V); совершенствование средств доставки информационного продукта (радиовещание на другие страны, спутниковое и кабельное телевидение); стремление к достижению поставленных целей с наибольшей эффективностью. При этом массовость аудитории была и остается неподлежащей сомнению ценностью информационного воздействия. Качественные скачки были связаны с появлением множительной техники (ксерок, тиражирование аудио- и видеозаписей), компьютерной революцией; появлением всемирной информационной сети – Интернета.

Для первого периода идеологическая составляющая информационного потока непосредственно связана с политикой. (К слову, «Голос Америки» значительную долю эфирного времени уделял диссидентскому движению; музыкально-развлекательная часть была на втором плане, например, раз в неделю приводились результаты хит-парада).

Второй период характеризуется опосредованной связью идеологии и политики в том информационном поле, которое средства массовой информации (СМИ) предлагают аудитории. На первый взгляд, в условиях рыночной экономики ни о какой идеологии и речи быть не может, кроме как идеологии потребления, суть которой сводится к удовлетворению любых (эмоционально-психологических, культурно-познавательных, информационных и т.д.) интересов и потребностей аудитории. Однако не следует забывать, что Система

массовых коммуникаций (СМК), частью которых являются СМИ, – опора любого государства как организующей социальной структуры.

Разрушение СМК равносильно уничтожению государства. При этом информационная составляющая призвана оправдать любые, в том числе антигуманные действия, обосновать в глазах общественного мнения их необходимость и неизбежность. Например, бомбардировки авиацией НАТО Югославии в марте 1999 года производились по тем объектам (мосты, энергоузлы, телерадиостанции и т.д.), вывод которых из строя нарушал жизнедеятельность страны. Эта стратегия не нова. В истории Второй мировой войны Сталинградской битве в планах фашистской Германии отводилась решающая роль в победе над Советским Союзом. Основной расчет захватчиков состоял в том, чтобы перерезать нефтяную артерию, по которой осуществлялись поставки Каспийской нефти в промышленный Центр и на Урал. Усугубляла ситуацию тяжелая военно-оперативная обстановка, сложившаяся в результате окружения и разгрома группировки советских войск под Харьковом в июле 1942 года. В результате битва под Сталинградом стала решающей в Великой Отечественной войне.

Следующее различие информационных этапов касается последовательности компонентов информационного сообщения.

Для первого этапа:

информация (И) – идеологическая схема (ИДС) – гуманитарная схема (ГС) – культурная схема (КС) – политический результат (ПР).

Для второго этапа:

И – ГС – КС – ИДС – ПР.

Как видим, меняются местами блок (ГС – КС) и ИДС.

Основной несущей конструкцией идеологического воздействия становится именно гуманитарная и культурная сфера, в упаковке которой подаются идеологические установки, штампы, оценки. Почему? Таково требование времени. Современная аудитория в значительной степени аполитична, ей безразличны тонкости политической игры. Привить такому человеку нужную идеологию можно тонким манипулированием уже не сознанием (как было совсем недавно), а культурой. Девиз «Манипулируй не сознанием, а культурой!» получил широкое распространение в современной политике. Следующая задача: приспособить для этого культуру. Эта проблема весьма перспективна для исследований. Особо отметим, что здесь очень выигрышный момент для политтехнологов-идеологов состоит в наличии у культуры этнонациональных корней. Это дает возможность включить при информационном воздействии механизмы национальной идентификации, затронув при этом весьма чувствительную сферу национального самосознания.

Ньютоновская парадигма характеризовалась тем, что объект науки рассматривался «сам по себе», в отрыве от условий его существования, как нечто самодостаточное, как само по себе существующее, как нечто устойчивое, например, какой-то вид животных, род человеческий. Среда, как правило, понималась как некая универсальная и абстрактная предпосылка бытия вообще, то есть среда в лучшем случае понималась как фон. В современной науке меняется подход к понятию среды. В отношении человека Маркс был одним из первых, кто восстал против «робинзонады» и потребовал рассматривать человека в рамках социума как человекообразующей среды, как чего-то такого, что задаёт самую *сущность* человека, его сознание, его сущностные силы, его способность к труду и так далее. Но он пришел одновременно с этим к выводу, что существующий социум как бы деформирован, искажен, не соответствует полностью сущности человека (феномен «отчуждения»). Отсюда он делает вывод о том, что нужно изменить социум в заданном направлении, снять отчуждение, уничтожить частную собственность, эксплуатацию и тому подобное. А поскольку изменить социум просто так по договоренности с различными слоями общества невозможно в силу противоречивости их интересов, то необходима социальная революция.

Социум как общественная «среда обитания» человека стал объектом внимания науки. И дело не только в том, что с середины XIX века появляется социология как теоретическая дисциплина, но и в том, что человек как объект исследования стал рассматриваться в единстве со средой. В связи с этим возникли вопросы:

- 1) что такое социум как среда, какие параметры он предполагает как необходимые и достаточные;
- 2) как мы должны относиться к этой среде, как её оценивать (как «адекватную», как «отчуждение», как недостаточно развитую, незрелую, как отжившую свой век и так далее);
- 3) какие практические следствия вытекают из той или иной трактовки природы социума, какие методы должны быть взяты на вооружение – революционная ломка, реформа, эволюционное совершенствование, консервативно-охранительный подход и другие.

Что можно сказать в свете исторической практики и в свете экологического подхода в его осознанной, то есть современной форме?

1) Можно сколько угодно рассуждать о том, что социум «плох», что он нуждается в революционных преобразованиях, радикальных реформах и тому подобное, но при этом надо помнить, что он есть «дом бытия» человека с точки зрения его социальной самореализации и полноценного физического существования. Если тепло, воздух, воду и др. даёт природа, то пищу, одежду, крышу над головой даёт в конечном счете социум через «материальное производство». И «дом» этот должен всегда, при любых условиях выполнять свою функцию. И в общем и целом во все времена в той или иной степени социум эту коренную функцию выполнял. Поэтому, начиная ту или иную социальную революцию, «радикальную реформу» и прочие социальные проекты преобразования общества, надо помнить, что при этом никто не

имеет права разрушить ту корневую систему жизнеобеспечения, которая существует на момент начала реформирования.

На практике это означает, что никакая революция или реформа не должна приводить к длительному ухудшению жизненного уровня народа в угоду социальным утопиям социалистического типа или «демократического реформирования». Должен строжайше соблюдаться важнейший принцип экологии социума «Не навреди!» Любая реформа, революция и пр., которая не приводит к улучшению материального положения народа по истечению одного–двух, от силы трех лет, должна рассматриваться как ошибочная, а в некоторых случаях как преступная и не только должна подлежать отмене, но и должны предстать перед судом истории инициаторы и вдохновители таких революций и реформ.

Начиная любой глобальный социальный проект, его авторы должны представить обществу этот проект на экологическую экспертизу с точки зрения экологии социума. Реформа не должна снижать «качество жизни», не должна приводить к ухудшению системы образования, здравоохранения, сферы услуг, уровня занятости и тому подобное, обеспеченности жильем, пенсионного обеспечения и др. При этом речь идет не только о реформах и прочих социальных преобразованиях, но и о допустимости и оправданности всех социально-политических форм борьбы. Иногда те или иные политические силы начинают вести «революционные войны», «национально-освободительную» борьбу, в том числе с оружием в руках, не отдавая себе отчет, к каким экологическим последствиям (не только природного, но и социального характера) приведет такая борьба, в частности, в отношении разрушения производительных сил общества, нарушения корневой системы жизнеобеспечения. Яркий пример – Югославия, где этнические и прочие конфликты, сознательно инспирированные определенными группами заинтересованных политиков, ввергли народ в опустошительную и кровавую бойню. Стали ли жить теперь народы Югославии лучше, чем они жили до развала единого государства? И какова *социальная и народная цена* всех этих социальных проектов и политических переключений карты страны?

Если вернуться к Марксу и марксизму, то можно сказать, что сделав важный шаг в направлении экологии социума (благодаря тому, что социум был рассмотрен как неотделимая от бытия человека среда, а также благодаря тому, что были выделены материальные, экономические предпосылки существования людей в обществе), Маркс одновременно, в соответствии с ведущими идеями XIX века, допускает и нечто, прямо противоположное экологическому подходу – это идея активного преобразования социума в соответствии с «человеческими потребностями». Принцип безудержного активизма на практике приводит к тому, что марксизм как социальная теория, чуждая экологическому мировоззрению, становится теоретической базой для практической реализации одного из крайне противоречивых социально-политических и экономических экспериментов XX века.

Маркс говорит, что сущность человека – ансамбль всех общественных отношений. Меняя последние, мы меняем сущность человека, точнее, его социально-историческое содержание. Отсюда идея переделки человека в «новом обществе», формирование нового человека. Однако и в этом вопросе была нарушена основная посылка экологии – «не навреди!», а также идея суверенности человека («права человека»), право на выбор, на свободу творчества, свободы вероисповедания, свободу выбора экономического и политического строя. Это – не просто идея демократии, не просто принцип «воли большинства». Данный принцип – лишь один из подходящих механизмов «разумного решения» социальных конфликтов и разногласий, некое условие мирного сосуществования людей в обществе. Главное же – это идея автономии индивида, неотчуждаемость его естественных прав. Да, человека можно «воспитывать», «переделять», но при этом должно соблюдаться требование «экологии человека», «экологии души» и тому подобное.

В XIX веке наряду с «социологическим подходом» сформировался и «исторический подход». Философы открыли историю как новую реальность, которая стала объяснительной матрицей человеческого бытия, захваченного потоком времени. Здесь три идеи:

- 1) историческая обусловленность человеческой жизни и бытия людей;
- 2) *изменчивость*, текучесть, развитие;
- 3) *прогресс*, восхождение к «лучшему», направленность, линейность.

«Против» историзма поднимает бунт Ницше, он выступает против выхолащивания индивидуальной и длящейся «здесь и теперь» человеческой жизни.

XX век открывает «жизнь» как категорию человеческого бытия («философия жизни» и работы Ортеги). Является ли эта категория «экологической»? Вписывает ли она человека в некую новую нишу бытия? Как бы то ни было, если в контекст философской рефлексии вводится новая реальность, то возникают вопросы: как она детерминирует человека, адекватна ли она человеческой сущности, нужно ли её преобразовывать, короче говоря, что мы должны с ней делать с точки зрения исторической практики?

В XX веке открывается также такая реальность, как *культура* (культурологический подход). Культура, конечно, важнейшая «ниша» бытия человека. Но в таком случае возникает вопрос: как культура детерминирует бытие человека, всю его духовную жизнь? Адекватна ли культура человеку, не наносит ли вреда? Как менять культуру, переделять? Возникает проблема экологии культуры.

В XX веке открывается также такая реальность, как экзистенция. И вновь возникают вопросы: как относиться к экзистенции, как она детерминирует бытие человека, адекватна ли она человеку? Нужно ли её менять? Нужна ли «экология экзистенции»?

В целом, важно заметить, что при философском открытии той или иной реальности в рамках того или иного дискурса эта реальность выступает в герметичной интервальной ситуации. В ней теряется разрыв между субъектом и объектом в старом смысле слова. Человек – это не просто «тело» + «дух» в некоторой

среде. Человек – это телесно-духовно-среднее бытие. Социум, история, культура сидят в человеке не просто как содержание его сознания, а как фактически совершающаяся жизнь, как сторона, момент жизни, как её ипостась. Отсюда и возникли (как подступы к решению проблемы) идеи: «без субъекта нет объекта», «без объекта нет субъекта», само понятие жизни у Ортеги и понятие экзистенции у Ясперса (жизнь как коммуникация и тому подобное).

Маркс был прав: человек (и его сознание) существует только в социуме (системное качество), только будучи погруженным в поток истории, подобно тому, как элементарная частица из потенциального состояния переходит в актуальное бытие лишь при взаимодействии с тем или иным типом прибора. Актуальность индивидуального бытия возникает лишь в результате социализации, в результате вхождения, вовлечения в те или иные социальные отношения, структуры, связи, целостности. Что представляет из себя человек «сам по себе», мы не знаем – вне общества, вне истории, вне культуры. Но оказывается, что после социализации и окультуривания человек может пойти дальше, он может стать творческой личностью, он сам может благодаря рефлексии подняться как бы выше своего времени, своих социальных отношений, совершая прорыв к трансцендентному, к своему уникальному бытию, к экзистенции. Человек может найти такой интервал бытия, где он не вовлечен в социум, в историю, в мир отчуждения и анонимных сил, где он обретает духовную свободу. Так возникает феномен актуального присутствия в мире благодаря интервализации, перехода в интервал индивидуальности.

Специфика бытия человека, сумевшего ускользнуть от всех форм детерминации – от социума, от исторического, от культуры, заключается в том, что это бытие не есть тотальная текучесть истории, не есть совокупность всех общественных отношений, оно лишено отчуждения, оно выражает момент устойчивости, укорененности в мире, оно есть присутствие в интервале и одновременно трансценденция, соединенность с инвариантами духа и культуры.

Сафонова Н.В., Лебедкин С.А.

УДК 164.04

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНИМОСТИ ЗАКОНОВ ИСКЛЮЧЕННОГО ТРЕТЬЕГО И НЕПРОТИВОРЕЧИЯ

Расширение предмета логики за счет введения неклассических логик в большинстве случаев осуществляется аксиоматическим методом. Особенность теорий, построенных аксиоматическим методом, – в их формальном характере, то есть содержание той или иной теории может быть произвольным или, вообще, отсутствовать. Согласно известной шутке, «Гильберт охотно выражал идею формального подхода, говоря, что можно было бы, ничего не меняя в геометрии, слова «точка», «прямая» и «плоскость» заменить словами «стол», «стул» и «пивная кружка» [1, с. 321]. Таким образом, совершенно закономерно, что в большинстве работ по неклассическим логикам отсутствует содержательная наполняющая.

Хотя и не во всех. Так, Н. А. Васильев пишет о «воображаемой логике» в «воображаемом мире», который может быть населен «воображаемыми животными (кентаврами, грифонами, сиренами)» [2], не имеющем ничего общего с нашим эмпирическим миром с его законами противоречия и исключенного третьего. Такой подход (наделение содержанием теории) присущ российской математике начала XX века, в противовес бурбакистскому формализму. В воображаемой логике Васильева имеет место следующий принцип.

«Тогда мы имели бы три основные формы суждения по качеству:

1. Простое утверждение: S есть P.
2. Простое утверждение: S есть non-P.
3. Соединение утверждения с отрицанием (индифферентное суждение): S есть P и non-P зараз.

Со всеми этими суждениями мы могли бы оперировать логически» [2, с. 126].

Было бы интересно обнаружить фрагменты действительного мира, (не прибегая к кентаврам и грифонам), в рамках законов неклассической логики. В первую очередь, тех логик, в которых не выполняются законы исключенного третьего и непротиворечия.

Цель данной работы рассмотреть область применимости законов исключенного третьего и непротиворечия на фактическом материале во всех сферах: науке, философии, технике и провести обобщающий анализ.

Как правило, обозначая роль указанных законов, в учебниках ограничиваются отдельными примерами, демонстрирующими суть законов. Например, «нельзя говорить о том, что я нахожусь в комнате и одновременно не нахожусь в ней», «хвост у ослика Иа-иа либо есть, либо нет» и т.д. Указывая на границы применимости законов, в отдельных монографиях упоминают интуиционистскую математику, одним из требований которой был отказ от закона исключенного третьего (см. подробнее ниже).

Предметом исследования в работе выступают два закона логики – непротиворечия и исключенного третьего. В дальнейшем речь будет идти об обоих законах вместе или о каждом по отдельности, поэтому представляется необходимым представить их различия.

Закон непротиворечия: «Два противоположных суждения не могут быть истинными в одно и то же время и в одном и том же отношении». К противоположным суждениям относятся:

1) противные (контрарные) суждения A и E, которые оба могут быть ложными, поэтому не являются отрицающими друг друга и их нельзя обозначить как $A\bar{A}$;